

Сегодня им предстояло встретиться с режиссером Ли Чэном и продюсером фильма «Легкий ветер». Режиссер Ли пользовался отличной репутацией в индустрии, снимая не так много фильмов — максимум один в год, но каждый из них обладал высокой художественной ценностью. Из шести его картин три получили награды на Венецианском кинофестивале, а одна удостоилась главного приза на Берлинском кинофестивале. Сняться в его фильме означало практически гарантированную известность.

«Легкий ветер» был малобюджетным проектом, сценарий которого рассказывал историю соседского мальчика, тайно влюбленного в старшую на два года одноклассницу. Фильм показывал первую любовь девушки, изменения в ее семье и ее взросление с точки зрения главного героя. Это было похоже на документальный фильм, без резких поворотов сюжета, но, учитывая стиль режиссера Ли, в нем наверняка было множество трогательных и светлых моментов.

— Господин Вэй, у меня нет никаких претензий к вам, ваша работоспособность очевидна, — с улыбкой сказал продюсер Линь Цзиньинь. — Внешние данные господина Жуна тоже безупречны. Однако его образ в глазах общественности, пожалуй, не подходит для этой роли. Я понимаю, что вы, господин Вэй, хотите помочь господину Жуну изменить его имидж, но, к сожалению, «Легкий ветер» не станет трамплином для кого бы то ни было.

Линь Цзиньинь был самым молодым продюсером в индустрии, работая в ней менее пяти лет, но уже успел сотрудничать с множеством топовых режиссеров благодаря своей эффективности, уникальному видению и умению привлекать финансирование и собирать команды. Ему было всего тридцать пять лет, и в каждом его движении чувствовалась уверенность бизнес-элиты. Его сдержанная улыбка была полна обаяния, и, если бы он решил стать актером, его ждала бы блестящая карьера. Однако он выбрал путь продюсера. И даже такой маститый человек, как Жун Цзиньянь, относился к нему с уважением.

Именно поэтому, если бы это был обычный продюсер, он бы, несомненно, из кожи вон лез, чтобы угодить сыну Жун Цзиньяня, и главная роль в малобюджетном фильме была бы у него в кармане. Но Линь Цзиньинь мог себе позволить отказать. Он был похож на Жун Цзиньяня в одном: в работе он не шел на компромиссы. Если он считал, что что-то не подходит, то не уступил бы даже самому влиятельному человеку.

Вэй Цзысин тоже был мастером переговоров.

— Насколько мне известно, «Легкий ветер» — это малобюджетный фильм, и он не ориентирован на коммерческий успех. Но даже малобюджетные проекты должны окупать свои расходы, включая затраты на рекламу, не так ли? Я прочитал сценарий «Легкого ветра» и должен сказать, что сюжетно этот фильм не имеет ярких точек привлечения зрителей. Многие фильмы получают признание критиков, но проваливаются в прокате. Бюджет не позволяет вам пригласить звезд первой величины на роль Чэнь Цяньфэна. Конечно, господин Линь может рассмотреть кандидатуры новичков с чистым имиджем. Но где их аудитория?

Линь Цзиньинь улыбнулся.

— А где же аудитория господина Жуна? Насколько мне известно, здоровый имидж — это не про него. Пьянство и вождение в нетрезвом виде — его конек. О чистоте и говорить нечего, ведь «Шэнши Хуатянь» уже стала его гаремом. Не говоря уже о его несчастном отце, который то и дело появляется с сенсационными историями. Я не хочу, чтобы наша съемочная группа постоянно оказывалась в центре скандалов.

Выражение лица Жун Фэя почти не изменилось, но внутри он был готов провалиться сквозь землю. Откровенность Линь Цзиньиня чуть не отправила его в ад.

— Именно в этом и заключается конфликт образов, — похлопал Вэй Цзысин по спине Жун Фэя. — Кто бы не хотел увидеть, как распутник играет чистого юношу? С господином Жуном в главной роли, вам даже не придется тратиться на рекламу! Фильм станет популярным еще до выхода!

Слова Вэй Цзысина было трудно назвать комплиментом или насмешкой. Даже с его толстой кожей Жун Фэй покраснел.

Наконец заговорил режиссер Ли, до этого молчавший:

— Жун Фэй, я хочу услышать твоё мнение.

Впервые кто-то обратился к нему просто по имени. Жун Фэй посмотрел на режиссера Ли. Его взгляд был спокоен, и он хотел услышать честный ответ Жун Фэя.

— Расскажи мне, что ты думаешь об этом персонаже. Ты действительно хочешь сыграть Чэнь Цяньфэна? Я слышал о твоём образе жизни, и я уверен, что ты не станешь делать то, что тебе не по душе.

Слова режиссера Ли немного успокоили Жун Фэя.

— Я хочу сыграть эту роль, — четко и ясно произнес Жун Фэй. — Чэнь Цяньфэн — обычный человек, без богатства и выдающейся внешности, но он тот, кем я хочу стать.

— Тот, кем ты хочешь стать? — голос режиссера Ли немного дрогнул.

— Человек, который сосредоточен. Ему не нужны высокие идеалы или громкие оправдания, он просто следует своему сердцу, наблюдая за девушкой, которая ему нравится. В реальной жизни слишком много соблазнов, и те, кто, как он, могут смотреть на что-то с чистыми чувствами, счастливее тех, кто бьется в борьбе. А все мы хотим быть счастливыми. — Жун Фэй тихо вздохнул, не зная, как отреагирует режиссер Ли.

Но режиссер Ли промолчал.

Линь Цзиньинь рассмеялся:

— Эти слова тебя научил говорить Вэй Цзысин? Трудно было их запомнить?

Жун Фэй знал, что сейчас он был господином Жуном, и в мире господина Жуна существовало только два типа людей. Одни льстили ему или что-то от него хотели, а другие, обладая способностями и талантом, открыто выражали свое презрение или сарказм. Линь Цзиньинь явно относился ко вторым.

— Сценарий мне дал Вэй Цзысин, но эти слова — мои собственные, — спокойно ответил Жун Фэй.

Режиссер Ли медленно спросил:

— Когда Сун Няньнянь спрашивает Чэнь Цяньфэна: «Как тебе мое английское имя?», что он отвечает?

— Daisy означает маргаритку, такую же, как ты, цветущую на солнце и качающуюся на ветру,
— на губах Жун Фэя появилась легкая улыбка, которая, казалось, могла растопить все вокруг.
— Его голос был наполнен искренностью и спокойствием.

Без лишних жестов и преувеличенных эмоций Жун Фэй выглядел удивительно естественно.

Режиссер Ли смотрел на Жун Фэя, но так и не ответил.

Линь Цзиньинь, наблюдая за выражением лица режиссера Ли, протянул руку Вэй Цзысину:

— Давайте пока закончим на этом. У нас есть еще несколько кандидатов, которых мы хотим рассмотреть. Как только примем решение, сразу же свяжемся с вами.

Трудно было понять, была ли это вежливость или мягкий отказ, хотя Жун Фэй склонялся ко второму.

— Хорошо, без проблем, — Вэй Цзысин быстро встал и пожал руку Линь Цзиньиня.

Они покинули офис Линь Цзиньиня, и Жун Фэй вздохнул, слегка извиняясь:

— Извини, что тебе пришлось иметь дело со мной.

— Почему ты так говоришь? — Вэй Цзысин с улыбкой обернулся. — Ты сегодня выступил лучше, чем я ожидал. Судя по реакции режиссера Ли, у тебя есть 70% шансов получить эту роль.

— Что? Но он же ничего не сказал! Разве ты не видел, как он нахмурился?

— О, господин Жун, когда ты научился читать выражения лиц? — улыбка Вэй Цзысина стала еще шире.

В офисе Линь Цзиньинь, опершись на стол, посмотрел на режиссера Ли:

— Вы выбрали его, да?

— Да, — режиссер Ли просматривал материалы о Жун Фэе, которые принес Вэй Цзысин.

— Хотя у нас есть и другие варианты, — Линь Цзиньинь небрежно постучал пальцем по виску,
— но когда вы увидели Жун Фэя в клетчатой рубашке и джинсах, вы уже заинтересовались им, не так ли?

— Мне тоже интересно, каков настоящий Жун Фэй под всеми этими негативными сообщениями в СМИ, — режиссер Ли отложил материалы в сторону.

Жун Фэй и Вэй Цзысин вошли в лифт. Спустившись на два этажа, лифт остановился, и, когда двери открылись, Жун Фэй снова замер. Хотя он был готов сегодня встретить множество знаменитостей, утром он уже столкнулся с королем шоу-бизнеса Су Чжэнем, а теперь перед ним стоял Ань Кайвэнь, почти двухметровый мужчина в повседневной куртке и светло-сером шарфе, небрежно обернутом вокруг шеи.

Ань Кайвэнь вошел в лифт, его рост создавал ощущение давления, и Жун Фэй невольно отступил, прислонившись к стене.

На губах Ань Кайвэня появилась улыбка, в которой была доля насмешки и холодности:

— Как необычно, господин Жун сегодня выглядит так скромно. Это чтобы угодить вкусу режиссера Ли?

Жун Фэй промолчал, главным образом потому, что не знал, что ответить. Вэй Цзысин, стоявший рядом, сохранял свою привычную улыбку. Ань Кайвэнь больше ничего не сказал, и Жун Фэй мог только смотреть на его спину — прямую и уверенную, именно такая спина могла придать безжизненной одежде особый шарм.

<http://bllate.org/book/16664/1527680>